

УДК 811.512.122'373.49

А.Т. Нагиева

Ст. преподаватель Казахского государственного женского педагогического университета,
Казахстан, г. Алматы
E-mail: anara_70@list.ru

Концепт «небо» в русской лингвокультуре

В статье рассматривается концепт «небо» как ключевой в национальной культуре русского народа, посредством паремий выявляется языковое воплощение антонимии «небо» – «земля». Представлены определения концепта как комплексной ментальной единицы, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, актуализируя в процессе мыслительной деятельности свои разные признаки и слои, при этом соответствующие признаки или слои концепта могут не иметь языкового обозначения в родном языке человека. Рассматриваются существующие в современной лингвистике точки зрения ученых на природу концепта. Автор раскрывает суть антонимии «небо» – «земля», обладающей уникальными свойствами, отраженными в одних и тех же образах в мифологии, философии, искусстве, литературе и языке разных народов, которые дают основание считать это категориальное единство культурной и языковой универсалией.

Ключевые слова: концепт, паремия, национальное сознание, концептуальное содержание.

А.Т. Nagieva

The concept of "heaven" in russian linguoculture

The article discusses the concept of "heaven" as a key in the national culture of the Russian people, through proverbs reveals linguistic personification antonyms "sky" - "earth." Presented as a comprehensive definition of the concept of the mental unit, which is in the process of mental activity rotates the different parties in the process of actualizing their mental activity different features and layers, with corresponding features or layers may not have the concept of linguistic symbols in the native language of the person. Examines existing in modern linguistics point of view of scientists on the nature of the concept. The author reveals the essence of the antonyms "sky" - "earth", which has unique properties as reflected in some of the same images in mythology, philosophy, art, literature and language of different nations, which give reason to believe it is a categorical unity of cultural and linguistic universals.

Keywords: concept, proverbs, national consciousness, the conceptual content.

А.Т. Нагиева

Орыс лингвомәдениетіндегі "Аспан" концепті

Мақалада орыс халқының ұлттық мәдениетінде түйінді болып табылатын «аспан» концепті қарастырылады, «аспан» – «жер» антонимиясының тілдік жасалуы паремиялар арқылы анықталады. Концептінің ойлау қызметінің үдерісінде әртүрлі жағынан көрінетін саналық бірліктің жиынтығы ретіндегі анықтамалары берілген. Осы үдерісте концепт өзінің әртүрлі белгілері мен қабаттарын көрсетеді, сонымен қатар бұл белгілер мен қабаттардың ана тілде тілдік белгісі болмауы мүмкін. Қазіргі лингвистикадағы концепт табиғатына деген ғалымдардың әртүрлі көзқарастары берілген. Автор қайталанбайтын ерекше қасиеттерге ие, мифологияда, философияда, өнерде, әдебиетте және әртүрлі халықтардың тілінде бір бейнеде көрініс табатын, бұл категориалдық бірлікті мәдени және тілдік универсалия деп есептеуге негіз беретін «аспан» – «жер» антонимиясының мағынасын ашады.

Түйін сөздер: концепт, паремия, ұлттық сана, концептуалдық мазмұн.

Как известно, язык – одно из средств доступа к сознанию человека, его концептосфере, к содержанию и структуре концептов как единиц мышления. Через язык можно познать и эксплицировать значительную часть концептуального содержания сознания. Лингвокультурный подход к изучению эмоциональной сферы и ее вербального представления позволяет выявлять специфическую логику, свойственную носителям той или иной лингвокультуры.

Важно отметить, что слово «концепт» в протерминологической функции стало активно употребляться в российской лингвистической литературе с начала 90-х годов [1]; лингвокультурологическое наполнение этой лексемы продолжила статья академика Д.С. Лихачева [2], который, продолжая рассуждения С.А. Аскольдова-Алексеева, предложил считать концепт «алгебраическим выражением значения, ибо охватить значение во всей его сложности чело-

век просто не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует его (в зависимости от своего образования, личного опыта, принадлежности к определенной среде, профессии и т.д.).

Именно представления Д.С. Лихачева о концепте и концептосфере легли в основу современной когнитивной лингвистики, которая прочно заняла свое место в парадигме концепций современного мирового языкознания.

В современной лингвистике существует несколько точек зрения ученых на природу концепта. Так, А. Вежицкая дает несколько определений концепта. Она описывает концепт как объект идеального мира, имеющий имя, определяющийся посредством набора семантических примитивов, отражающий специфические культурно-обусловленные представления человека о действительности [3].

Ученый Е.С. Кубрякова предлагает определение концепта, как оперативной единицы памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира [4].

А.А. Залевская рассматривает концепт как объективно существующее в сознании человека перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера в отличие от понятий и значений как продуктов научного описания (конструктов). Ученый подчеркивает индивидуальную природу концепта – многомерной одновременной структуры [5].

Исследователь С.Г. Воркачев отмечает концепт как операционную единицу мысли, как единицу коллективного знания (отправляющую к высшим духовным сущностям), имеющую языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой [6].

М.В. Пименова определяет концепт, как некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закреплённой и в свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц – репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира [7].

Ю.С. Степанов выявляет понятие концепта следующим образом: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это

то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее. В «Словаре концептов русской культуры» Ю.С. Степанов указывает, что концепты – это устойчивые понятия культуры, т.е. к ним относится не всякое понятие. Он называет такие концепты, как «вечность», «закон», «страх», «любовь», «вера». «Давно замечено, что количество их невелико, около четырех-пяти десятков» [8].

В.А. Маслова соотносит культурные концепты с именами абстрактных понятий, в которых культурная информация прикрепляется к понятийному ядру [9]. К ключевым концептам культуры В.А. Маслова относит такие абстрактные имена, как «совесть», «судьбу», «волю», «долгу», «грех», «закон», «свободу», «интеллигенцию», «родину» и др.

В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин понимают концепт как «многомерную ментальную единицу с доминирующим ценностным элементом» [10, 76-77]. Концепт группируется вокруг некой «сильной» (т.е. ценностно акцентуированной) точки сознания, от которой расходятся ассоциативные векторы. Наиболее актуальные для носителей языка ассоциации составляют ядро концепта, менее значимые – периферию. Четких границ, по их мнению, концепт не имеет, по мере удаления от ядра происходит постепенное затухание ассоциаций. Языковая или речевая единица, которой актуализируется центральная точка концепта, служит именем концепта. Соотношение лингвокультурного концепта с языком, сознанием и культурой может быть сформулировано следующим образом:

1. Сознание – область пребывания концепта (концепт лежит в сознании);

2. Культура детерминирует концепт (т.е. концепт – ментальная проекция элементов культуры);

3. Язык и/или речь – сферы, в которых концепт опредмечивается.

В то же время ученые считают эту схему относительной, указывая на сложность соотношения феноменов «язык» и «культура» (язык является одновременно и частью культуры, и внешним для нее фактором), а также на наличие двусторонней связи между языком и сознанием (категории сознания реализуются в языковых категориях и одновременно детерминируются ими). По их мнению, лингвокультурный концепт отличается от других единиц,

используемых в лингвокультурологии, своей ментальной природой.

Ученые З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют концепт как комплексную ментальную единицу, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, актуализируя в процессе мыслительной деятельности свои разные признаки и слои, при этом соответствующие признаки или слои концепта могут не иметь языкового обозначения в родном языке человека.

Эти исследователи понимают концепт как когнитивную единицу: «Мы исходим из признания того факта, что человек мыслит концептами, комбинируя их и осуществляя в рамках концептов и их сочетаний глубинные предикации, формируя новые концепты в ходе мышления. Мышление есть оперирование концептами как глобальными единицами структурированного знания». «Человек мыслит не на национальном языке, а средствами универсального предметного кода мозга». «Концепты выступают своеобразными кирпичиками, элементами в его мыслительном процессе, из них складываются комплексные концептуальные картины в процессе мышления» [11]. Как следует из этих рассуждений, концепт признается когнитивной единицей и как термин относится к области когнитивной лингвистики.

На наш взгляд, интерес для рассмотрения в области когнитивной лингвистики представляет концепт «небо».

Уточним, что толкование лексемы небо имеет различные варианты. Общим для всех словарных статей «небо» является следующее:

1) фиксация оппозиции «небо – земля»: небо представляет собой пространство, находящееся «вверху», «над землей», что в свою очередь доказывает и ряд фразеологизмов: *Упасть с небес на землю* (от мечтаний обратиться к реальной жизни), *между небом и землей* (в неопределенном положении), *небо и земля / небо от земли* (о чем-то сильно различающемся, совершенно не сходном между собой);

2) восприятие небесного пространства как местоположения небесных светил. Об этом свидетельствуют примеры, приводимые в статьях толковых словарей: *Тучи обложили небо. Высоко в небе сияло солнце. Карта звездного неба.*

Выявлено, что в качестве центральных характеристик концепта «небо» выступают пространственная и объектная, реализуемые посредством указания на ряд наблюдаемых в

данном пространстве предметов (небесных светил). Данные характеристики реализуются и в народных приметах: пространственная (*Если луна висит на небе вниз рогами и вверх спиной (последняя четверть), то долго будет пасмурно и ненастно, Если Млечный Путь на небе полон звезд и светел – к ведру, Столбы на небе зимой – северное сияние – к холодам, к стуже*), объектная (*К морозу небо в высыпках звезд, к оттепели – тусклое, слепое; Если летом при закате солнца с северной стороны небо покраснеет, будет заморозок или холодная роса, Небо «сметанится» – к дождю*).

Отметим, что особый интерес представляет изучение антонимии «небо» – «земля», обладающей уникальными свойствами, отраженными в одних и тех же образах в мифологии, философии, искусстве, литературе и языке разных народов, дает основание считать это категориальное единство культурной и языковой универсалией.

Данные концепты представляют собой взаимосвязанные антонимические концепты. Противопоставленность этих понятий, с одной стороны, и неразрывная связь, с другой, свидетельствуют об их устойчивости в сознании носителей языка. Взаимосвязь, проявляющаяся на концептуальном уровне, отражается и в материальных языковых единицах.

Важно уточнить, что небо и земля являются составной частью культурно значимой аксиологической оппозиции, основанной на традиционных для обеих культур противопоставлениях «высокое» – «низкое», «душа» – «тело», «вечное» – «преходящее», «радость» – «страдание», «божественное» – человеческое и т.д.

Концепты «небо» и «земля» в русском языке содержательно связаны с понятиями «жизнь», «смерть», «бог», «человек», «пространство», «время».

При вербализации концептов «небо» и «земля» на фразеологическом уровне реализуется принцип языкового табуирования, связанный с невозможностью употребления отдельных лексем в определенных смыслах и контекстах. В этих случаях лексические единицы *небо* и *земля* выступают в роли эвфемистической замены (выражение значения «смерть» без прямого называния, применение иносказательных оборотов из страха перед сверхъестественными силами и т.д.): *спать в сырой земле; свести в могилу; снова превратиться в тлен, из земли выйти и в землю уйти; вознестись на небеса; Силы небесные!* и др.

Очень информативны при исследовании концепта паремии. В них мы находим застывшие осмысления того или иного концепта, сложившиеся на протяжении длительного времени и менявшиеся в зависимости от места, времени и условий проявлений концептуальных сущностей в жизни народа, отдельных групп людей, отдельного человека. Один и тот же концепт как бы поворачивается разными сторонами к разным людям, и благодаря этому особенно хорошо видна его многослойность и многоаспектность.

Следует отметить, что пословицы, являясь одним из уровней вербализации концепта, представляют собой языковое воплощение его определенной части. В работе рассмотрены русские паремии, дающие возможность сделать выводы об особенностях и структуре концептов «небо» и «земля». Ср.:

1. Недосыгаемость неба постулируется как в русской, так и в казахской культурной традиции.

Как ни мостись, а на небо (а к богу) не взлезешь.

На небо крыл нет, а в землю путь близок.

2. В русской картине мира человек должен всего достичь сам, не надеясь на дары неба.

Кто в небо глядит, тот без хлеба сидит.

Не хватай звезд с неба, а добывай на земле хлеба.

Берекені көкпен тілеме,

3. Земля воплощает надежность, опору, в то время как небо интерпретируется как призрачная сфера иллюзий.

Журавли-то в небе, а яйца-то в дупле.

Не сули журавля в небе, а дай синицу в руки!

Что на небе искал, то у ног нашел.

4. Многочисленными паремиями выступают те, в которых высоко оценивается тяжелый труд как важная составляющая земного существования, в основном это относится к хозяйственному отношению к земле.

Не столько роса с неба, сколько пот с лица.

Не поклонясь до земли, и гриба не подымеешь.

Где хозяин ходит, там земля хлеб родит.

5. Неотъемлемой частью представлений о земле является ее интерпретация как матери и кормилицы.

Земля что мать: что посеешь, то и родит.

Земля мать – подает клад.

6. Русские пословицы с рассматриваемыми компонентами подчеркивают равенство всех людей, независимо от их положения и статуса.

Не по небу и богач ступает, не под землей живет и убогий.

Большой за небо не хватает, а и малый по земле не валяется.

7. Человек таков, какой есть, он не меняется, и попытки казаться лучше расцениваются как бесполезные.

Хоть под небеса летай, а сове соколом не быть.

Лебедь по поднебесью, мотылек над землей, всякому свой путь.

Высоко говорит, а рукою до неба не достанет.

8. В паремиях утверждается неразрывная связь человеческой жизни и смерти с землей.

Лучше день на земле, чем тысячу дней в раю.

9. С небом ассоциируются идеалы, все лучшее, что есть в мире.

Чадо небесное – личико прелестное.

Соответственно, народные пословицы в своей совокупности дают многосторонний взгляд на жизнь, основанный на синтезе высокого и низкого, положительного и отрицательного, добра и зла.

Таким образом, «небо» и «земля» относятся к разряду ключевых концептов, существенных для понимания национальной культуры, так как играют важную роль в религиозной, этической, эмоциональной и нравственной сферах; образуют области фразеологии и паремиологии, отражающие мировоззрение и обыденные взгляды носителей языка.

Литература

- 1 Логический анализ языка. Культурные концепты. – М., 1991.
- 2 Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия лит. и яз. – 1993. – №1.
- 3 Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М., 1999.
- 4 Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: ИПО «Лев Толстой», 1996. – С. 90-92.
- 5 Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта. Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 39.
- 6 Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. Монография – М.: Гнозис, 2004.
- 7 Пименова М.В. (Попова З.Д., Стернин И.А., Карасик В.И., Кретов А.А., Борискина О.О., Пименов Е.А.) Введение в когнитивную лингвистику (Предисловие): Учебное пособие. – Кемерово: ИПК «Графика», 2004.
- 8 Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997.
- 9 Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2001.

- 10 Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования. Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 76-77.
11 Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001.

References

- 1 Logicheskiy analiz yazyka. Kul'turnye kontsepty. – M., 1991.
2 Lihachev D.S. Kontseptosfera russkogo yazyka // Izvestiya RAN. Seriya lit. i yaz. – 1993. – №1.
3 Vezhbitskaya A. Semanticheskie universalii i opisanie yazykov. – M., 1999.
4 Kubryakova E.S., Dem'yankov V.Z., Pankrats Yu.G., Luzina L. G. Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov. – M.: IPO «Lev Tolstoy», 1996. – S. 90-92.
5 Zalevskaya A.A. Psiholingvisticheskiy podhod k probleme kontsepta. Metodologicheskie problemy kognitivnoy lingvistiki: Sb. nauch. tr. Pod red. I.A. Sternina. – Voronezh: VGU, 2001. – S. 39.
6 Vorkachev S.G. Schast'e kak lingvokul'turnyj kontsept. Monografiya – M.: Gnozis, 2004.
7 Pimenova M.V (Popova Z.D., Sternin I.A., Karasik V.I., Kretov A.A., Boriskina O.O., Pimenov E.A.) Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku (Predislovie): Uchebnoe posobie. – Kemerovo: IPK «Grafika», 2004.
8 Stepanov Yu.S. Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya. – M., 1997.
9 Maslova V.A. Lingvokul'turologiya. – M., 2001.
10 Karasik V.I., Slishkin G.G. Lingvokul'turnyj kontsept kak edinita issledovaniya. Metodologicheskie problemy kognitivnoy lingvistiki: Sb. nauch. tr. Pod red. I.A. Sternina. – Voronezh: VGU, 2001. – S. 76-77.
11 Popova Z.D., Sternin I.A. Ocherki po kognitivnoy lingvistike. – Voronezh: Izd-vo VGU, 2001.